

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 323.22

ББК Т3(2)634–6+Т3(2)64–3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Л. В. Балашова
Саратов, Россия

L. V. Balashova
Saratov, Russia

ПОЛИТИЧЕСКИЙ 2012 ГОД В ЗЕРКАЛЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Аннотация. *Анализируются регулярные типы концептуальных метафор, используемых для характеристики итогов социально-экономического и политического развития России в 2012 г. В. В. Путиным на пресс-конференциях и представителями оппозиции в интернет-публикациях.*

Ключевые слова: *политический дискурс; концептуальная метафора; языковая картина мира.*

Сведения об авторе: *Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.*

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Контактная информация: *410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, 11 корп., к. 207.
e-mail: balashova53@yandex.ru.*

POLITICAL 2012 IN THE MIRROR OF CONCEPTUAL METAPHORS

Abstract. *The author analyzes the regular types of conceptual metaphors used to characterize the results of social-economic and political development of Russia in 2012 at the press-conference by Vladimir Putin and by the representatives of the opposition in Internet publications.*

Key words: *political discourse; conceptual metaphor; language picture of the world.*

About the author: *Balashova Lubov Victorovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Language Theory and History, and Applied Linguistics.*

Place of employment: Saratov State University n. a. N. G. Chernyshevsky.

Современные исследования политического дискурса, или политической коммуникации (при всей их дискуссионности; ср.: [Баранов 2001; Будаев 2010а; Комарова 2012; Чудинов 2003, 2012; Шейгал 2004]), явно свидетельствуют о том, что именно политический язык не только активно влияет на развитие русского языка во всех его социально-функциональных разновидностях, но и выполняет важную когнитивную функцию, отражая языковую картину мира отдельных политиков, политических сил и российского общества в целом. Особую роль в этом, по мнению большинства лингвистов [Базылев 2005; Балашова 2009, 2011; Баранов, Караулов 1994; Будаев 2010б; Ворошилова 2012; Каменева, Сидорова 2012; Кобозева 2001; Чудинов 2012], играют метафоры: они «отражают социальную психологию, политические процессы и личностные качества их участников. ... Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме» [Будаев, Чудинов 2006: 7].

В связи с этим актуальным представляется сопоставительный анализ концептуальных метафор, использованных при подведении итогов социально-экономического и политического развития России и мирового сообщества в 2012 г.: с одной стороны — президентом РФ В. В. Путиным на пресс-конференции, состоявшейся 20 декабря 2012 г. в Центре международной торговли в

Москве (полный текст предоставлен пресс-службой Администрации Президента РФ [Пресс-конференция 2012]), с другой стороны — представителями оппозиции, независимыми, критически настроенными публицистами, опубликовавшими статьи в интернет-журнале «Ежедневный журнал» в первые дни 2013 г. в рубрике «Итоги года» [Аксенов 2013; Берг 2013; Берштейн 2013; Блант 2013; Болтянская 2013; Гольц 2013; Караганов 2013; Латынина 2013; Лукьянов 2013; Макаркин 2013; Орех 2013; Орешкин 2013; Подрабинек 2013; Рыклин 2013; Сатаров 2013; Сванидзе 2013; Солдатов, Бороган 2013; Шендерович 2013].

Как показал анализ, в принципах формирования и функционирования метафор, в системе их концептуальной организации у В. В. Путина и интернет-авторов обнаруживаются общие и специфические черты, что связано с идеологическими установками коммуникантов, темой речи, общей коммуникативной ситуацией и др.

В частности, жанр итоговой пресс-конференции, статус главы государства, с одной стороны, и непредсказуемость вопросов и относительная спонтанность ответов, с другой стороны, предопределили преимущественное употребление В. В. Путиным языковых, более или менее стертых метафор, многие из которых функционируют в современной речи как социально-экономические и политические термины (ср.: *И очень важное решение, ... которое было принято Прави-*

тельствем, — это ... **отсечение** доходов федерального бюджета и использование их в текущих расходах только до определенного **уровня** стоимости барреля нефти. На 2013 год эта **планка отсечения** — 91 доллар за баррель; Бюджет у нас **достаточно жесткий**, но исполнимый, и это все вместе с **ростом** резервов: и резервов Центрального банка, и резервов Правительства — говорит о том, что мы **проводим взвешенную, очень аккуратную** финансовую и экономическую политику).

Примеров экспрессивных, индивидуально-авторских и окказиональных метафор в речи В. В. Путина немного, причем они преимущественно (но не всегда) черпаются из просторечно-разговорного пласта лексики, имеют ярко выраженный оценочный, чаще шуточный, иронический, реже агрессивно-сатирический характер (ср.: *Хотя я по себе знаю, а не понаслышке, насколько эта работа (премьер-министра) трудна. Там, что называется, прямо „у печки“ нужно стоять или „в забое“, как горняки говорят; То, что сотрудники милиции после повышения заработной платы **воют**, — ну, наверное, кому-то тяжелее стало, нагрузка увеличилась; Огромное количество людей (на выборах в США) досрочно голосовали. Нас бы **скушали** уже за такую цифру, понимаете).*

Наибольшее число экспрессивных метафор в речи В. В. Путина обнаруживается в следующих коммуникативных ситуациях.

Во-первых, они используются президентом РФ при характеристике наиболее острых вопросов внутренней и внешней политики, например в полемике об «Акте Магнитского» и «законе Димы Яковлева», о правах человека в России; в полемике о законодательной деятельности Государственной думы; при доказательстве значимости социально-экономических преобразований в РФ. Во-вторых, экспрессия переносов усиливается в том случае, если поведение журналистов откровенно агрессивно, а президент «держит удар» (показательно, однако, что ни одна из сниженных, резко оценочных метафор не направлена на конкретных людей, включая журналистов и представителей внутренней оппозиции). В-третьих, экспрессия может использоваться главой государства, для того чтобы разрядить психологическую напряженность в зале после резкой, излишне эмоциональной дискуссии с настойчиво-агрессивным журналистом (безусловно, все эти факторы часто выступают в комплексе); ср.:

• А. Колесниченко, «Аргументы и факты»: *Я сам усыновитель, и ... считаю поправки, которые вчера приняла Госдума, и запрeдельными, и неадекватными, и, извините,*

людоедскими... В. В. Путин: *...я с Вами не согласен категорически. ... Я еще раз говорю, они (власти США) просто не допускают российских представителей к этим проблемам (насилия над усыновленными российскими детьми в США), даже в суд не пускают в качестве наблюдателей. ... Вам это нравится? Вы **садомазохист**, что ли? ... Зачем тогда формулировать таким образом: **людоедские** или **нелюдоедские**?;*

• Павел Пчёлкин, Первый канал: *Есть такое ощущение, ... в России отсутствует полностью независимая судебная система... . В. В. Путин: ...У нас стабильная судебная система, она развивается. ... Поэтому **уж так себя пеплом посыпать и веригами бить**, наверное, ни к чему... Я не влиял на деятельность правоохранительных и судебных органов, вообще никак. Я вообще **не лез в эту сферу**;*

• В. В. Путин: *Что касается риторики, антиамериканской, любой другой, антизападной и любую другую страну могу называть, нам вообще не нужна антикакая-то риторика, она всегда вредна. Но мы, наверное, с вами или я — плохой христианин, **когда бьют по одной щеке, надо бы подставить другую**. Я к этому пока морально не готов. Если нас **шлепнули**, надо ответить, иначе нас **всегда будут шлепать**. Вот адекватно, неадекватно — это другой вопрос. Причем они сделали это неспровоцированно. У самих там ... **по уши в одной консистенции находятся**, я уже перечислил их проблемы, **как лом торчат там в этих проблемах по самую макушку, а на нас переваливают**;*

• В. В. Путин (о передаче слова следующему журналисту — после особенно острой дискуссии): *Давайте мы сюда „переедем“. Астрахань? Давайте Астрахань; Дать вопрос калмыкам, **детям степей**? Пожалуйста.*

Интересно, что, несмотря на спонтанность, в речи В. В. Путина почти не фиксируется «метафорических ошибок», а если такие обнаруживаются, то, как правило, это неудачная контаминация нескольких переносов из разных концептуальных моделей или неправомерное расширение дистрибуции конкретных образных средств (ср.: *Это говорит о том, что люди по-другому стали планировать свою жизнь, **расширили горизонт планирования** своих семей; Попрошу моих коллег не забыть ваше предложение и с общественностью **пообсуждать это пошире***).

В интернет-статьях по итогам 2012 г. (в соответствии с жанром это письменная, не спонтанная, бесцензурная публицистическая речь критического содержания), напро-

тив, преобладают экспрессивные, часто развернутые индивидуально-авторские метафоры. Уровень их эстетичности определяется талантом публициста, а степень критичности и агрессивности — идеологическими пристрастиями и представлениями журналиста о нравственной самоцензуре (ср.: *Мы, конечно, давно знаем про них, что они (представители власти) — уроды. ... Вот собирательный портрет нынешнего российского истеблишмента, возвращенного путинским режимом и выдвинутого им, кажется, из недр ада на самый верх российской общественной и политической жизни. ... душегубство — их главная отличительная черта. ... Я знал, что они абсолютно беспринципны и безгранично циничны, но был также уверен, что за некие флажки, за определенную границу это жалкое племя все же не выйдет. То есть детей по подъездам они душить не станут. Разумеется, я заблуждался. Еще как станут!* [Рыклин 2013]).

Следует отметить, что, несмотря на очевидные жанровые, общекommunikативные и идеологические различия, два блока исследованных текстов все же могут быть сопоставлены именно с точки зрения концептуальной структуризации их метафорических подсистем.

В целом с точки зрения тематической отнесенности метафоры (и стертые, и экспрессивные) наиболее регулярно используются при обсуждении трех блоков вопросов: (1) социально-экономическое развитие России; (2) внутривластная ситуация в России (законодательная деятельность; исполнительная власть; правоохранительная система; оппозиционное движение; права человека в стране; национальный вопрос); (3) внешнеполитические связи России. В каждом из этих тематических блоков используются специфические концептуальные метафоры, хотя можно обнаружить и сквозные модели, присущие большинству анализируемых текстов.

Так, при характеристике социально-экономического, политического развития России и (реже) мирового сообщества безусловное лидерство в плане частотности принадлежит **ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МАКРОМОДЕЛИ** (около $\frac{2}{3}$ всех типов переносов).

В **вертикальной динамической модели развития** чем выше от поверхности находится именуемый феномен, тем больше в количественном или качественном отношении он проявляется; и напротив, его относительно низкое от поверхности положение или положение ниже поверхности характеризует деградацию, слабое проявление яв-

ления. В речи президента, акцентирующего внимание на успехах социально-экономического, политического развития РФ, преобладает «позитивная матрица» (положительные показатели поднимаются вверх, а отрицательные снижаются); в речи оппозиционеров — «негативная» (негативную матрицу все участники заочной дискуссии могут использовать при характеристике развития мирового сообщества и динамики протестного движения); ср.:

- *Реальные располагаемые денежные доходы населения в прошлом году у нас выросли на 0,8 процента, в этом году — на 4 процента; В прошлом году она (инфляция) была самой низкой за последние 20 лет; Госдолг остается на предельно низких величинах, чуть больше 10 процентов; На фоне снижения темпов экономического роста в Соединенных Штатах и даже определенной просадки в Китае в целом считаю этот результат хорошим; Например, по налоговому администрированию мы поднялись сразу на 30 ступеней, и даже по этому показателю поставлены в шкалу рейтинга выше, чем Соединенные Штаты; Посмотрите, в Европе — рецессия, у нас — подъем.* — В. В. Путин;

- *Подобно кремлевским старцам из Политбюро в конце 1970-х, Путин уверен, что цены на нефть не упадут никогда; У нее (власти) нет никакой рациональной программы „подъема страны“ [Гольц 2013]; Он (2012 год) отмечен несколькими провалами в ключевой для Путина теме подъема с колен; Для сохранения себя во власти приходится переходить к негативным механизмам. ... Плюс, понятно, растущий объем фальсификаций [Орешкин 2013]; Разные слои живут своей жизнью, причем в условиях растущего общественного раздражения; В 2012 году мы наблюдаем обвальное падение силы российской власти; Мы видим не только нарастание репрессий. ... Но ярче всего бросается в глаза другая тенденция этого года — экспоненциальный рост абсурда [Сатаров 2013]; В этой ситуации Россия действует довольно умело, полагая, что и весь остальной мир скатывается к вульгарной геополитике [Караганов 2013].*

Использование позитивной матрицы оппонентами президента при характеристике власти трактуется как проявление ее избирательности по отношению к разным слоям общества — для усиления контроля над оппозиционерами (ср.: *Недаром только что объявили о повышении зарплаты следователям СК аж на 175 процентов* [Аксенов 2013]).

Поскольку статистические показатели социально-экономического развития наглядны и убедительны, то для обоснования своей позиции В. В. Путин и авторы критических статей употребляют сходные приемы (но с «противоположными знаками»). В частности, негативная матрица в речи президента преобладает по отношению к прошлому, тогда как в речи его оппонентов — по отношению к будущему, ср.:

• *На самом деле это ведь важная вещь — борьба с кризисом. Мы стояли на грани скатывания в рецессию, причем долгосрочную; У нас уже была такая ситуация, когда где-то года два или три назад эти тарифы взлетели до небес.* — В. В. Путин;

• *<Над сырьевыми госкомпаниями> нависла угроза прогнозируемого падения цен на энергоносители; Вероятность этих потрясений в будущем серьезно выросла; Квазигосударственный долг вырастет на несколько десятков миллиардов долларов [Блант 2013]; При этом личный рейтинг Владимира Путина, как и рейтинг власти в целом, демонстрирует стабильную тенденцию к снижению [Сванидзе 2013].*

В горизонтальной динамической модели развития, используемой всеми участниками заочной дискуссии, социально-экономическая, политическая цель и усилия по ее достижению ассоциируются с поступательным прямолинейным движением к намеченной точке; соответственно успех — с достижением этой точки, со способностью выйти из замкнутого пространства на оперативный простор, преодолеть препятствия (ср.: *По некоторым позициям мы продвигаемся вперед, и достаточно эффективно; Мы все прошли через тяжелые испытания; Нам по этому пути, мне кажется, надо идти.* — В. В. Путин; *Но главным направлением ближайшей деятельности Путина будут все-таки не репрессии, а реформы; Для верной оценки итогов протестного года разумно вспомнить о требованиях, выдвинутых рассерженными горожанами в самом начале пути — в декабре 2011-го [Аксенов 2013].*

При оценке социально-экономических, политических явлений и участников политической жизни России и мирового сообщества учитываются цель движения, степень самостоятельности, скорость перемещения, относительное положение на пути следования, а также способность к управлению транспортным средством. Поскольку в трактовке социально-экономических и политических феноменов президент и авторы интернет-публикаций чаще (но не всегда) придержи-

ваются противоположных позиций, представление об одном и том же явлении приобретает разную динамическую конфигурацию; ср.:

• *Республика развивается весьма хорошими темпами, причем развивается разносторонне; Всё это вместе наряду с продвижением современных идей гуманизма, воспитания общероссийского патриотизма, ... уверен, принесет положительные результаты; В целом мы достойно прошли кризис и вышли из него раньше, чем другие; Но это может подтолкнуть развитие инфраструктуры; Надо думать не о (социальных) взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы; Первые шаги в этом направлении сделаны, будем и дальше действовать в этом же направлении; Нет ничего хорошего в том, что мы разгоняем необеспеченные расходы федерального бюджета; Будет все доведено до конца и по этому делу, и по другому; Действующий Президент господин Саакашвили завел ситуацию в тупик, я, откровенно говоря, не очень понимаю, как отсюда выбираться.* — В. В. Путин;

• О политике В. В. Путина: *Плюс популярные шаги, направленные на то, чтобы потрафить широким народным массам [Аксенов 2013]; <Ситуация в России> толкает ее (власть) в направлении дальнейшей радикализации на риторическом, политическом и правоприменительном уровнях. Что, в свою очередь, по закону замкнутого круга, углубляет брожение в верхах. И чем менее адекватно поведение власти, тем сильнее будут настроения недоверия, внутреннего оппонирования и поисков выхода [Сванидзе 2013]; И по-настоящему страшно: потеря управляемости (страной со стороны власти) грозит реальной аварией [Берг 2013]; Стало быть, лидеры оппозиции тормозили протесты. ... Протестные акции ... превратились в повседневную тягомотину, в выпускание пара, в паровозный свисток [Подрабинек 2013].*

Характерной особенностью интернет-текстов является неоднозначность представления о развитии оппозиционного движения, а также принципиальное противопоставление в рамках реализации данной модели динамики разных социальных сил в России (прежде всего протестного движения и властных структур, причем в последнем случае преобладает статика, отсутствие или недоступность целевой точки), ср.: *Гражданский протест — это всегда взрыв эмоций, лавина негодования, когда общественный напор ... идет по нарастающей*

*и приводит к результату. ... Стоит хотя бы **остановиться на этом пути** и все идет насмарку [Подрабинек]; Эта политика (власти) очевидным образом **ведет в никуда** [Гольц 2013]; И если даже допустить вдруг проявленную политическую волю, где найти столько людей, чтобы с ними **сдвинуть эту махину** (о ситуации в России)? [Берштейн 2013]; Нет также образца, **которому можно следовать** [Латынина 2013]; „Народный вождь“ ради неограниченной власти **ведет страну в тупик**... 20 миллионов уже осознали, **остальные еще в пути**; Путину необходимо **остановить** процесс. А городская Россия тихо, без битья посуды, **уходит вперед своим европейским путем**; Путина не то, чтобы **загнали в угол**. Скорее, он сам шел, шел и вот пришел. ... Угол — он и есть угол. Шаг вправо, шаг влево — стреляют. Путин в углу — это Путин в квадрате [Орешкин 2013]; Он (Путин) считает внешний мир **хаотическим** и пугающим своей **неуправляемостью**, ... а свою задачу видит в том, чтобы оградить вверенную ему страну от пагубного влияния **повсеместной турбулентности**, **остановить** мгновенье [Лукьянов 2013].*

Президент РФ (в рамках модели) воспринимает современную ситуацию в России и ее общество как единое целое. Он может указывать на замедление темпов, начальный этап движения и наличие больших преград впереди, но в каждом таком случае в контекст включаются показатели, подчеркивающие частный и временный характер этого, влияние внешних факторов, но ни разу не говорится об остановке, невозможности достижения поставленной цели (лишь в одном случае указывается на тупиковый путь — при реализации конкретной региональной программы), ср.: **Первые шаги в этом направлении** сделаны, будем и дальше действовать в этом же направлении; Это, ... безусловно, **затормозило темпы** экономического роста в III и IV квартале; Да, это, конечно, цифра **приблизительная**... Она отражает тенденцию, **движение**, а она у нас явно **позитивная**; У Вас так вопрос прозвучал: там может быть скрытый смысл, что от меня исходят какие-то импульсы, связанные с **торможением развития Сколково**; Мы проводим необходимые изменения, недостаточные пока, но **всё-таки движение есть**, в области здравоохранения, образования и так далее; Мы ведь говорим о региональных программах только там, где ситуация не улучшается, как у Вас, а, наоборот, **заходит в тупик**.

Интересна в этом отношении реплика В. В. Путина по поводу терминологической метафоры *стабильный застой*, используемой критиками режима. Президент, естественно, возражает по существу, но затрагивает и лингвистическую сторону феномена:

Сергей Брилёв, Москва, телеканал «Россия»: ...не опасаетесь ли Вы, что иной раз **стабильность** может переходить в **застой**? В. В. Путин: **Стабильный застой**. Вы знаете, это всегда такое сопоставление очень эффективное, но оно не имеет под собой серьезных оснований. Почему? Потому что **обязательное**, я хочу это подчеркнуть, я хочу, чтобы это все услышали, **непременное условие развития** — это **стабильность**. Ну, о каком развитии может идти речь, если всё **трещит по швам** в стране в политическом смысле, кто же будет вкладывать сюда деньги? ... **стабильность** мы должны обеспечить, как **обязательное условие развития**.

С семантической точки зрения в данном случае противоречия нет, поскольку, хотя оба члена словосочетания и представляют собой пространственные метафоры, функционируют они в рамках разных концептуальных моделей. Переносное значение субстантива *застой* связано с противопоставлением движению (т. е. развитию) и статикой (т. е. отсутствием позитивных изменений). Кроме того, пространственное значение (статика) осложняется биологической моделью: ассоциация социально-экономического и политического развития с кровообращением, где нарушение кровотока влечет за собой нарушение функций всего организма. Однокоренные лексемы *стабильный* и *стабильность* как метафоры базируются на противопоставлении устойчивого положения в пространстве (т. е. отсутствия негативных тенденций в обществе) и нестабильного — колебания, шатания, падения и др. (т. е. наличия негативных тенденций).

В целом **модель развития как устойчивого / неустойчивого положения в пространстве** в речи В. В. Путина наиболее регулярно реализуется не только с помощью членов словообразовательного гнезда *стабильный*, но и следующих: *держат* — *поддержка*, *поддержат*, *поддерживать* (модуль сравнения — «не дать упасть»); *балансируют* (модуль сравнения — «устойчивое / неустойчивое положение») — *сбалансировать*, *разбалансировать* (ср.: Это просто нужно совершенствовать наше законодательство, добиваться того, чтобы оно было **стабильным**; Я считаю, что мы обеспечили ту самую **стабильность**, о которой спросил Сергей Брилев; Прави-

тельство вынуждено было некоторые расхождения ограничивать практически по всем отраслям, в том числе и в сфере **поддержки** средств массовой информации, хотя не уверен, что это уже такое **сбалансированное**, окончательное решение; Мнение их (экспертов) всегда не просто интересно, а важно знать, чтобы принять **сбалансированное** решение; Или мы хотим **разбалансировать** вообще всю систему управления в стране и породить такие конфликты?).

Аналогичное функционирование модели обнаруживается в речи интернет-оппонентов президента. Можно только отметить, что если у В. В. Путина силой, обеспечивающей устойчивость системы, является государство, власть (ср.: У нас существует целая программа **поддержки** женщин, которые приняли решение иметь второго и последующего детей; Но я хочу сказать, что мы их (наукоградцы) **поддерживали** и намерены **поддерживать** в будущем), то оппоненты эту функцию чаще передают населению или экономически и политически активному слою общества (ср.: Кто-то скажет — нелепая затея (о новых формах протестного движения). Ну, да — нелепая, пока ее не **поддержал миллион человек...** Или десять миллионов [Рыклин 2013]; Была очевидно переоценена (властью) степень **общественной и элитной поддержки** всего антизападного и антиамериканского [Сванидзе 2013]; И когда доктор Рошаль вступает в „Народный фронт“ или Чулпан Хаматова начинает вдруг, ни с того ни с сего, **поддерживать** Путина — это они не сошли с ума. Они просто прыгают в лифте, потому что иначе — не едет! [Шендерович 2013]).

Среди других (многочисленных и разнообразных) пространственных метафорических моделей достаточной регулярностью обладает еще одна: представление об **отношениях между социально-экономическими, политическими группами общества, отдельными государствами как об их пространственном расположении относительно друг друга**. В частности, нахождение в общем замкнутом пространстве, близость друг к другу и направленность друг на друга ассоциируется с социально-экономическим и политическим единством, общностью интересов, сотрудничеством, тогда как нахождение в разных типах пространства, на большом расстоянии друг от друга и движение в разных направлениях — с разобщенностью, конфликтностью.

При этом В. В. Путин, характеризуя внутреннюю и внешнюю политику государства, акцентирует внимание на единстве,

сближении, разомкнутости пространства и его увеличении, тогда как авторы интернет-публикаций — на разобщении, нахождении в разных пространствах, на замкнутости, движении в противоположных направлениях или на насильственном характере сближения/отдаления объекта; ср.:

• Я никого **не выгонял**. Министр, который **ушел** в отставку, ... после нескольких первых недель работы уже ... начал ставить вопрос, что, видимо, **не туда попал**; Среди наших зарубежных партнеров Франция **занимает особое место**. У нас очень **близкие** духовные **связи** на протяжении веков; **Надо было быть более транспарентными, более открытыми**; **Нужно расширять возможности** для наших семей **брать** наших детей в семьи; **Отношения между двумя очень близкими народами нужно нормализовать**; И очень важно — это **открытость** принимаемых решений. Это не должно быть какой-то **закрытой сферой**; Мы стали 157-й страной мира, которая **присоединилась** к этой организации (ВТО); Мы **привлекли** и частный бизнес; „Газпром“ **идет навстречу** своим украинским партнерам; Мы будем работать в **тесном контакте** со всеми нашими партнерами (о «двадцатке»); Но журналистское сообщество — это **часть нашего общества**, конечно, оно тоже **вовлечено** в жизнь общества, в коммерцию часто **вовлечено**. — В. В. Путин;

• <Цель принятия «закона Димы Яковлева»> — совершить **очередной шаг в сторону автаркии, в сторону дистанцирования от Запада** — политического, культурного, цивилизационного [Сванидзе 2013]; **Украину не удалось втащить в Евразийское пространство** ни тушкой, ни чучелом [Орешкин 2013]; Система **контроля власти за политическим пространством усложнилась**; **Короче, реализовать, по возможности, все требования оппозиции, но при этом саму оппозицию упрятать далеко и надолго** — вот стратегический курс Путина в наступающем 2013 году [Аксенов 2013]; В нынешней ситуации **любое сотрудничество с властью. ... Мы не входим ни в какие государственные структуры!**... **Друзья мои, в новом году за пределами своих границ (а мы их будем постоянно сужать) упыри (о власти) должны постоянно наталкиваться на стену нашей ненависти и нашего презрения. ... Мы будем постепенно выдавливать их из нашей жизни** [Рыклин 2013]; Если попытаться **определить важнейшую тенденцию политики России на международной**

арене в 2012 году, то это все большее **отчуждение от внешнего мира** и все **меньшая связь с реальностью**; Очевидно, что **максимальная изоляция страны от злокозненного внешнего окружения** и составляет существо путинской международной политики; В этом, пожалуй, главная проблема российской внешней политики — ее стратеги **живут в ином мире** [Гольц 2013]; Что сейчас серьезно волнует власть, так это **изоляция в мире**, превращение в **изгоев** [Макаркин 2013]; Государство ... **превращается в герметично замкнутую, непроницаемую систему** [Солдатов 2013]; Мы находимся в **звонкой идейной и моральной пустоте** и в **бездействи** [Караганов 2013].

Данная модель (особенно в интернет-публикациях) регулярно дополняется **пространственно-вещественной моделью**: социально-экономические, политические, межгосударственные отношения ассоциируются с целостностью или деструкцией, разрушением, с утратой значимых качественных характеристик объекта; ср.:

- Ну, о каком развитии может идти речь, если всё **трещит по швам** в стране в политическом смысле; Сейчас только говорили про то, что оппозиция не дремлет, она и это смотрит, и это смотрит, но представляете, если бы это все обернулось **крахом?**; Во-первых, господин Кудрин **никуда не исчез**, ... он здесь, у нас функционирует; Не просто „вали такой-то отсюда“, „уйди такой-то“, „давайте мы все **зачистим „до основания**, а затем мы свой, мы новый мир построим — кто был ничем, тот станет всем“. Мы это уже проходили; В рядах так называемой непримиримой оппозиции в основном люди, которые были уже во власти, ... мы знаем, как они работали в регионах Российской Федерации, известно, там **поразвалили** все. — В. В. Путин;

- Власть стремится **рассечь общество на части**, как палач, полагая такими средствами обеспечить свою безопасность; Это ослабление и **разложение власти** [Сатаров 2013]; За последний год Россия изменилась радикально. Элита **расколота**. Конечно, это важный вопрос, когда **рухнет режим**, через пять лет или через десять? [Латынина 2013]; Это в СССР было якобы **здоровое народное тело** и „горстка отщепенцев“ — и то кончилось **развалом**; Стало окончательно ясно, что государство **разваливается**. Теперь ... режим в целях самосохранения берет курс на **раскол общества** [Орешкин 2013]; Попытка выдвинуть **серьезного альтернативного канди-**

дата в Рязанской области была **быстро пресечена** [Макаркин 2013].

Особое место у авторов интернет-публикаций в рамках деструктивной модели занимает вариант глобальной катастрофы — взрыв, землетрясение, пожар, даже сакральный конец света (ср.: **Гражданский протест — это всегда взрыв эмоций, лавина негодования** [Подрабинек 2013]; **Стало быть, не исключено, что в результате грядущих катаклизмов положение России на международной арене может кардинально улучшиться** [Гольц 2013]; **Ближайший 2013 год, ... думаю, пройдет в России относительно спокойно, в позиционной борьбе и без значительных потрясений** [Берштейн 2013]; <Противостояние России и США> **привело к появлению одиозного законопроекта о запрете усыновления российских детей американцами, вызвавшего бурю протестов** [Макаркин 2013]; **Год отложенного Апокалипсиса** (2012 год) **прошел он относительно спокойно, без потрясений, однако вероятность этих потрясений в будущем серьезно выросла** [Блант 2013]; **Задача каждого ответственного человека в стране — озаботиться минимизацией негативных последствий неизбежного социотрясения** [Сатаров 2013]).

В речи В. В. Путина, напротив, акцент делается на сознательном созидании, восстановлении целостности объекта, на активном противостоянии природным катаклизмам и отказе от любых действий, которые могут привести к деструкции, разрушению объекта (ср.: **Как без уважения относиться к тем людям, которые строили нашу страну тысячу лет?**; **Здесь нельзя действовать, как слон в посудной лавке**; **Инвесторы знают, что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5, 10, 15 лет их деньги не растворятся в результате каких-то политических потрясений**; **Решать эти вопросы ... надо крайне аккуратно**; **Надо думать не о (социальных) взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы**; **Если мы с вами позволим это делать кому бы то ни было, ... мы развалим правоохранительную систему страны**).

Показательным в плане картин мира является функционирование в речи президента и авторов интернет-публикаций **артефактно-инструментальной модели развития**.

Единым в сопоставляемых блоках текстов является восприятие государства, его институтов, социальных и иных групп в качестве механизма, но если В. В. Путин акцентирует внимание на успешной работе данно-

го механизма, способности власти управлять им, то его критики — на нерабочем состоянии механизма, на неспособности субъекта им управлять или на бесполезном/вредном характере использования механизма; ср.:

• *В I квартале Правительство должно запустить уже программу поддержки семей; Вы упомянули о программе, которая работает; И в целом все <федеральное устройство> как бы функционировало и функционировало неплохо; Эта сфера деятельности регулируется законодательством штатов (в США), и нас туда просто не допускают, она нерабочая, просто нерабочая; Один из инструментов деофшоризации — это повышение защищенности собственника; Всегда стараюсь сопоставить <мнение экспертов> с нашими планами и с теми инструментами, которые мы используем для решения стоящих перед страной задач; Дмитрий Анатольевич возглавляет Правительство Российской Федерации, все рычаги принятия решений по этим вопросам находятся там. — В. В. Путин;*

• *Предреволюционная ситуация ... обостряется тогда, когда начинает работать своеобразный генератор с положительной обратной связью. Этот маховик (недовольство властями) раскручивается, пока его не разрывает к чертовой матери. Мы увидим работу этого генератора в разных сферах [Сатаров 2013]; В результате всеобщее избирательное право превращается из механизма обеспечения свобод и прав граждан в механизм извлечения ренты из работающего меньшинства [Латынина 2013]; Для сохранения себя во власти приходится переходить к негативным механизмам. Значит, придется прессовать и завинчивать гайки втрое энергичнее [Орешкин 2013]; Конкуренция на губернаторских выборах сводится на нет с помощью муниципального фильтра и неформальных сигналов Кремля [Макаркин 2013]; „Избранный“ парламент за непрерывную штамповку репрессивных законов заслужил прозвище „взбесившийся принтер“ [Аксенов 2013]; С 1 ноября ... любая информация может быть отфильтрована и любой сайт заблокирован без решения суда на основании черного списка [Солдатов 2013]; И вот уже одуревшая в своей безнаказанности Госдума штампует законы один чудовищнее другого [Гольц 2013]; Акт — это дополнительное дистанционное управление его (президента) кодлой. ... И по-настоящему страшно: потеря управляемости грозит реальной аварией [Берг 2013].*

Аналогичные особенности прослеживаются в функционировании АНТРОПОМОРФНОЙ МАКРОМОДЕЛИ.

Так, в **биомодели развития** (социум как живой организм) В. В. Путин, с одной стороны, подчеркивает в целом жизнеспособный характер социально-экономической и политической обстановки в России, частный характер «недомоганий» (негативных явлений), а с другой — активность власти в улучшении ситуации в данных сферах, вплоть до сакральной способности к «воскресению из мертвых» экономики, финансов и др. (ср.: *Мы только в этом году в 2—3 раза подняли денежные доходы военнослужащих, по сути, возрождаем Вооруженные Силы; У нас макроэкономика находится в абсолютно здоровом состоянии, таких показателей у нас тоже давно не было; Мы разгрузили предприятие, мы дали огромные кредитные и другие ресурсы для того, чтобы держать его на плаву; По сути говоря, посмотрите, все страны с развивающимися рынками так или иначе поражены этим социальным недугом (о коррумпции); Вы знаете, ведь я говорил о наболевшем, о патриотическом воспитании; Надо думать не о <социальных> взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы; Будет продолжаться работа в связи с возрождением Северного морского пути по созданию пунктов обеспечения безопасности на всем его протяжении. Надеюсь, что такие точки, как Тикси, будут возрождаться. Но я уверен, что и эти решения тоже будут правлены. Во всяком случае, нужно возродить и Тикси, и другие населенные пункты подобного рода).*

Авторы интернет-публикаций, напротив, отмечают «болезненный», даже «нежизнеспособный» характер социально-экономического развития страны и ее отдельных институтов (преимущественно власти, реже оппозиции), неспособность органов управления распознать реальные «болезни» общества и справиться с ними (ср.: *Мы, несмотря на частичное экономическое и политическое возрождение, духовно все еще больная страна [Караганов 2013]; ...авторитарные режимы перестанут выживать в случае своей некомпетентности [Латынина 2013]; Протест живет только в состоянии эскалации; Стагнация протеста — это его смерть. Иногда быстрая, иногда медленная [Подрабинек 2013]; Вывод: система контроля власти за политическим пространством усложнилась — у АП будет больше геморроя, но демократической она так и не стала [Ак-*

сенов 2013]; *Как всякая запущенная болезнь, которую не лечат, она только обострилась* [Орехъ 2013]; *Это в СССР было якобы здоровое народное тело и „горстка отщепенцев“ — и то кончилось развалом; В 2012 г. В. В. Путин перестал играть в собирателя земель русских и был вынужден перейти к игре в очищение здорового народного тела от различных гнойников и чуждых наслоений; ...режим в целях самосохранения берет курс на раскол общества* [Орешкин 2013]).

Особое место в речи оппонентов президента уделяется образу психической и интеллектуальной неполноценности органов управления, их склонности к садизму, вплоть до канибализма (ср.: *„Избранный“ парламент за непрерывную штамповку репрессивных законов заслужил прозвище „взбесившийся принтер“* [Аксенов 2013]; *Мы, конечно, давно знаем про них, что они (власти) — уроды; Душегубство — их главная отличительная черта* [Рыклин 2013]; *Мало кого <о законе Димы Яковлева>, кроме истинных энтузиастов, прельщает репутация пожарателя детей; Прямым, непосредственным результатом административного изнасилования депутатского корпуса ... стала фрагментация элит* [Сванидзе 2013]; *Девизом <власти> ближайшего будущего будет страх, остервенение и поддельная истерика; Внутри люди чувствуют, что власть теряет адекватность* [Орешкин 2013]; *Это («закон Димы Яковлева») за пределами разумного и порядочного. Полное вырождение; Иллюзии относительно того, что власть хотя бы не дебилная и с ней все равно надо иметь дело, развеются* [Берштейн 2013]; *Соотношение социально вменяемых и невменяемых — не константа, я даже готов высказать оптимистическое соображение, что за последний год количество первых увеличилось; „Спасибо, Вова, за людоедский закон“; Власть никогда бы не перешла все человеческие границы, если бы не была уверена, что ее действия можно интерпретировать как ... постсоветский патриотизм, как имперское служение нашему людоедскому государству; Среди священников встречались разные: и те, кто выразил людоедам свою православную поддержку, и те, кто возмутился „позорной“ „дешевой пиар-акцией“* [Берг 2013]).

При указании на «врожденный садизм» правящей элиты антропоморфная биомодель может дополняться зоомоделью: органы управления ассоциируются с хищниками, которые из чувства самосохранения, на уровне инстинктов нападают на более сла-

бых и сопротивляющихся (ср.: *Она (власть) действует рефлекторно, в соответствии с древнейшей биологической программой, свойственной и рыбкам, и птичкам, и сухопутным млекопитающим, включая приматов: чувствуя угрозу, они увеличивают свой воспринимаемый извне размер, раздуваются или распушают кто что может* [Сатаров 2013]; *Это не симметричный ответ обществу. Это показ зубов* [Болтынская 2013]; *Разумеется, самый верный в этой ситуации путь — загнать крыс в норы, а норы залить цементом* [Рыклин 2013]). Интересно, что в речи В. В. Путина подобного типа метафоры единичны, используются при характеристике межгосударственных отношений, где роль хищника отводится внешним оппонентам (ср.: *Вы представляете, что если бы у нас хоть что-нибудь такое было? С потрохами бы сожрали уже давно!*).

Еще более наглядно несовместимость концептуальных представлений о взаимоотношениях государства и общества, власти и оппозиции проявляется при реализации социоморфной макромоделли, прежде всего ее иерархического варианта.

Так, в речи В. В. Путина преобладает тенденция позиционирования власти как **служителя общества** — воина-защитника, слуги, простого рабочего, строителя (ср.: *Там (в правительстве), что называется, прямо „у печки“ нужно стоять или „в забое“, как горняки говорят; Что касается рабства на галерах, то, ну, смотрите, мы вчера начали работать в 10 часов утра. Закончили — ровно в 22 часа; В свое время, лет 5—6 назад, Ваш покорный слуга и предложил Дмитрию Анатольевичу возглавить проект „Сколково“; Что касается вашего покорного слуги — меня, то, рано или поздно, разумеется, я оставлю этот пост; Мы всегда защищаем свою политику, принимаемые нами решения; Это просто нужно совершенствовать наше законодательство, добиваться того, чтобы оно было стабильным, эффективным, защищало бы интересы собственника*).

В интернет-статьях органы управления если и выступают в роли обслуги, то только вышестоящих начальников, своих собственных интересов или других тоталитарных режимов (ср.: *Есть элита, которая зависима от Кремля и заинтересована в самосохранении, как бы ни развивались события* [Маркин 2013]; *При этом Россия оказывает „вполне законные“ услуги Асаду, поставляя оружие агонизирующему режиму* [Гольц 2013]; *Соответственно в сторону эдакого смешанного клерикально-советского, оп-*

рично-гэбэшного мракобесия **менялась и атмосфера в стране** [Сванидзе 2013]).

В основном же власть изображается либо в образе патриархального или деспотичного владыки прошлого (от рабовладельческого до советского), либо деклассированного элемента. Объединяет эти социальные группы существование вне правовой системы (ср.: *Из президентской кампании и „дела Pussy Riot“ Путин вышел ревнителем веры и православным генсеком с выраженной социальной опорой на патерналистские, материально и ментально зависимые слои* [Сванидзе 2013]; *И еще волнуют ее (власть) собственные подданные; Поэтому государство, с одной стороны, довольно подданными, а с другой — опасается их гнева* [Макаркин 2013]; *Власть делает все, чтобы свои нюрнбергские законы выполнять* [Болтянская 2013]; *Девизом ближайшего будущего будет страх, остервенение и поддельная истерика в фирменном стиле шпаны из подворотни* [Орешкин 2013]; *Ситуация когнитивного диссонанса, когда внешний статус ближе скорее к цивилизованному (и потому ограниченному в средствах) императору Николаю II, а инстинктивные замашки пацана из подворотни — к вдохновителю палаческих инноваций, императору варваров Иосифу I; Шобла не умеет без кидалова; Да, тяжела ты, лубянская фуражка!* [Подрабинек 2013]; *Ну, да — мелкие, корыстные, быдловатые (о власти); И еще один важный родовый признак (власти) — непреодолимая страсть к воровству, эти вечно бегающие сощуренные глазки, в которых читается лишь одно желание — быстро что-нибудь, что плохо лежит, спутиниздить и шмыгнуть с добычей в подворотню* [Рыклин 2013]; *«Власть» характеризуется уже не страстью к эстетско-тонким разводкам, а упором на немудрящее, прямое силовое давление* [Сванидзе 2013]; *Мы четко понимаем, что это сапратство ненадолго* [Болтянская 2013]; *Курс здесь формулирует один человек (Путин), хотя назвать его полновластным хозяином ситуации больше нельзя* [Лукиянов 2013]).

Наиболее развернуто данная модель (с отсылкой к прецедентным текстам, в частности, к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя) представлена в статье А. Подрабиника «Год свистка», ср.: *Поощрение надлежит выдавать народу либо в натуральной форме (тулупчик с барского плеча, стакан водки, место в очереди на квартиру...), либо — что лучше, ибо дешевле — в форме вербального одобрения. Как с конем или коровой: — Ну-ка, родненькие, поднавались! И-раз! И-раз! И еще —*

и-раз! В раскачку его, в раскачку! Молодец, дядя Миняй, будешь ударником социалистического труда. А тебе, дядя Митяй, дадим место в детсаде для внучки... — Нет, все-таки хороший у нас барин (ну, или секретарь райкома... Или, допустим, мулла).

Тем самым органы управления оказываются противопоставленными гражданскому обществу, несовместимыми с ним. В целом, подводя итоги 2012 г. и делая прогнозы на ближайшее будущее, авторы интернет-статей представляют политическую ситуацию в России как противостояние власти и активной части социума, власти и народа. Поэтому одной из самых регулярных становится социоморфная модель межличностного, межгосударственного, военного конфликта (в более мягком варианте — спортивного состязания); ср.: *На протяжении 2012 года власть последовательно и, надо сказать, довольно успешно развивала наступление на гражданское общество. Параллельно, столь же успешно, отыгрывала очки, потерянные в сентябре-декабре года 2011-го; Все инициативы — об НКО, о митингах, о клевете и о госизмене — прошли на „ура“ и били в одну точку* [Сванидзе 2013]; *Что не означало, что власть не ранена, не испугана, не обижена. Ранена и обижена. И скоро ... забросала общество комьями мракобесных законов, неуклонно превращающих авторитарный путинский режим в подобие тоталитарного* [Берг 2013]; *Весь прошедший год — это картина постепенной сдачи протестующим обществом своих позиций и контр наступления власти; Стоит хотя бы остановиться на этом пути (протестного движения) и все идет насмарку — власть наступает, занимает отвоеванные оппозицией рубежи и торжествует победу; Отчасти потому, что власть оставалась действующим игроком на этом поле и умело оказывала влияние; <«Самодостаточные граждане»> не собственность какого-то там мелкоправчатого вождишки* [Подрабинек 2013]; *Ближайший 2013 год, ... думаю, пройдет в России относительно спокойно, в позиционной борьбе* [Берштейн 2013]; *Власть сделала ставку на отказ от каких-либо переговоров с реальной оппозицией и на консервативную мобилизацию* [Макаркин 2013]; *В иных обстоятельствах ... российская экономика могла бы считаться одним из главных фаворитов в мировых состязаниях за деньги инвесторов. Однако целый ряд обстоятельств сделал ее едва ли не главным аутсайдером; На этом фронте ситуация продолжает ухудшаться ... разгоревшаяся между правитель-*

ством и Администрацией президента **клавная война** ... заставляет (инвесторов) выводить деньги до прояснения ситуации [Блант 2013].

В наиболее резкой форме «спортивный» вариант модели представлен в статьях А. Гольца «Фаталисты в Кремле» и А. Подрабиника «Год свистка», где игровая метафора контаминирована с «асоциальной»: власть предстает в виде нечестного игрока, меняющего правила игры по своему усмотрению, и шулера (ср.: *При этом они образуют союзы, цель которых — ослабить других главных игроков; Он (Путин) уверен, что понимает, по каким правилам идет игра; А итоговая пресс-конференция Путина ... продемонстрировала, что национального лидера переполняет совершенно искреннее негодование в отношении США. Ведь Вашингтон почему-то играет не по правилам. По крайней мере, не по тем правилам, которые придумал сам себе Владимир Путин. Грубо говоря, с ними играют в шахматы, а они уверены, что играют в городки; При такой радикальной „пересдаче карт“ многое, наверное, можно будет начать с чистого листа, и далеко не все правила, определяющие международную иерархию сегодня, будут применимы в будущем [Гольц 2013]; Здесь (в Москве) живет сообщество самодостаточных граждан... Они не позволяют тасовать себя, вытаскивать из рукава и широким жестом шулера бросать на стол в качестве политического ресурса. Они — сами по себе и при своем интересе, а вовсе не собственность какого-то там мелкотравчатого вождишки, которую можно вдохновить, украсть или „слить“ [Подрабинек]).*

В. В. Путин сознательно позиционирует отказ от использования такого рода конфликтных моделей (ср.: *По поводу того, кто стал врагом Следственного комитета. У Следственного комитета нет врагов персональных; А что касается того грузинского политического деятеля, то он совсем не враг Российской Федерации, он человек, который пытался ... подстрекать граждан Российской Федерации к совершению противоправных действий*), иронично указывает на излишнюю агрессивность журналиста; ср.: *Еще ничего не сказал, а уже напал сразу* (сниженные, оскорбительные метафоры зафиксированы лишь в двух случаях антропоморфной биомодели: по отношению к журналисту, выступающему против «закона Димы Яковлева» (*садомахозист*), и по отношению к США, обвиняющих Россию в несоблюдении прав человека (эвфемисти-

ческая интерпретация просторечного фразеологизма *по уши в дерьме*).

При употреблении спортивной метафоры акцент делается на честном соревновательном моменте и командном характере «игры» (ср.: *Это серьезным образом повышает уровень профессиональной подготовленности, уверенности в том, что делает и ваш покорный слуга, и те люди, которые со мной работают, вся наша команда. Вопрос был такой: нет ли планов вернуть Кудрина в команду. Команда — это же такое условное название. Если я с ним советуюсь, то в этом смысле он в команде*).

Безусловно, исследованными концептуальными моделями не исчерпываются все типы переносов, зафиксированных в пресс-конференции В. В. Путина и текстах его виртуальных оппонентов, но описанные модели наиболее частотны в данных текстах. Именно это позволяет сделать несколько выводов о метафорической картине итогов 2012 г. в интерпретации президента и авторов интернет-издания «Ежедневный журнал».

Во-первых, наибольшую регулярность в речи всех участников дискуссии получают самые устойчивые языковые метафорические модели. Поэтому отсутствие или малоупотребительность некоторых из них также становится концептуально значимой (ср. отказ от конфликтных вариантов социоморфной модели, зооморфной модели в речи В. В. Путина).

Во-вторых, используя одну и ту же метафорическую модель, президент и интернет-публицисты наполняют ее разным, подчас противоположным содержанием, что приводит к формированию диаметрально противоположных представлений об итогах развития России и мирового сообщества в 2012 г.

В-третьих, комплекс моделей в речи В. В. Путина отличается ориентацией на создание позитивной, динамической и относительно бесконфликтной картины развития российского общества. Речь его оппонентов, напротив, отмечена восприятием социально-экономической, политической ситуации в России и мире как негативной, конфликтной и взрывоопасной, причем каких-либо перспектив сотрудничества не прослеживается.

Наконец, именно анализ регулярных метафорических средств в речи президента и авторов интернет-статей позволяет констатировать, что дискуссии как таковой практически не обнаруживается. Оппоненты выстраивают собственные концептуальные конструкты, фактически разные реальности, практически не совместимые друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. Политический дискурс России // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. — Екатеринбург, 2005. Вып. 15.
2. Балашова Л. В. История русской метафоры: когнитивный аспект. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.
3. Балашова Л. В. Образ России в зеркале концептуальной метафоры (на материале политического телешоу «К барьеру») // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 21—24 сент. 2009 / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.
5. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994.
6. Будаев Э. В. Методология политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 1 (31).
7. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 1 (31).
8. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Изд. 2-е, испр. и доп. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006.
9. Васильев Д. А. Метафорика холодной войны в публикациях российских и американских СМИ 2012 г. // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41).
10. Ворошилова М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41).
11. Каменева В. А., Сидорова Е. А. Контексты идеологизации, или Образ России в американских онлайн-газетах (2000—2012) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 3 (41).
12. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.
13. Комарова З. И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 4 (42).
14. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 2 (40).
15. Чудинов А. П. Основные направления в политической лингвистике // Современная политическая лингвистика : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, окт. 2003 г. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004.

ИСТОЧНИКИ

17. Пресс-конференция В. В. Путина 20 декабря 2012 г. Полный текст. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1606928.html#ixzz2IDY9lpzQ>.
18. Аксенов С. Итоги года. Наступает год реванша Путина // Ежедневный журнал. 2013. 5 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12517>.
19. Берг М. Итоги года. Скрепя, или Итоги года // Ежедневный журнал. 2013. 6 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12525>.
20. Берштейн А. Итоги года. Главный дефицит — дефицит людей // Ежедневный журнал. 2013. 7 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=author&id=254>.
21. Блант М. Итоги года. Год отложенного Апокалипсиса // Ежедневный журнал. 2013. 4 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12523>.
22. Болтынская Н. Итоги года. Как я провел прошлым годом // Ежедневный журнал. 2013. 4 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12536>.
23. Гольц А. Итоги года. Фаталисты в Кремле // Ежедневный журнал. 2013. 2 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12514>.
24. Караганов С. Итоги года. Кондово, но успешно // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12526>.
25. Латынина Ю. Итоги года. Новое большинство // Ежедневный журнал. 2013. 3 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12540>.
26. Лукьянов Ф. Итоги года. Изменения как константа // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12533>.
27. Макаркин А. Итоги года. Многослойная Россия // Ежедневный журнал. 2013. 6 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12516>.
28. Орехъ А. Итоги года. Фанаты, честные выборы и мечты Газпрома // Ежедневный журнал. 2013. 5 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12537>.
29. Орешкин Д. Итоги года. Путин как периферия // Ежедневный журнал. 2013. 8 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12556>.
30. Подрабинек А. Итоги года. Год Свистка // Ежедневный журнал. 2013. 10 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12551>.
31. Рыклин А. Итоги года. Несмотря ни на что! // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12548>.
32. Сатаров Г. Итоги года. 2012-й предреволюционный // Ежедневный журнал. 2013. 3 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12511>.
33. Сванидзе Н. Итоги года. Внутренняя угроза // Ежедневный журнал. 2013. 9 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12535>.
34. Солдатов А., Бороган И. Итоги года. Спецслужбы: итоги 2012 года // Ежедневный журнал. 2013. 2 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12524>.
35. Шендерович В. Итоги года. Вопросы нормы // Ежедневный журнал. 2013. 7 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=8966>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Л. М. Цонева